

АНШЛАГ

— Ну, конечно, приятно, когда замечают! Тем более на правительственном уровне. К тому же в прежние годы я не был обласкан властью. Кстати, первой моей наградой был значок "Отличник культурной работы на селе", я его в 73-м году получил.

— **Ничего себе! Бережете?**

— Даже и не знаю — при этой моей цыганской жизни кочевой вряд ли и сохранился.

— **У вас наконец-то в сентябре сольские концерты в Москве состоятся. Столько лет не было в столице ваших сольников, и всего-то три выступления планируется...**

— Действительно, три года не давал концертов. Надо было делать новые декорации, оформление.

— **Теперь аншлаг будет страшный. Желющие "Россию" снесут!**

— Не знаю. Уже подзабыли меня, наверное.

— **Не кокетничайте, пожалуйста. Лучше расскажите, чем порадуете...**

— Практически 80 процентов старых песен уже не работают, время-то идет, приходится их менять. Так что для москвичей это будет совсем новая программа.

Слово за слово, а зрители тем временем текли в зал, заполняя его до отказа и выплескиваясь на те места, которые были отведены для прессы. Охрана заплескивала их обратно.

К началу выступления на концертной площадке не то что яблоку — семечку упасть было негде, и это при том, что в последние годы редко кто из артистов собирает хотя бы две трети зала. И "хедлайнер" не обманул ожидания публики: завел с полоборота и держал до конца. Люди подпевали, подтанцовывали, кричали от восторга, а когда звезда перемешалась работать со сцены в зал, у носящихся следом охранников тут же становились потными спины и подмышки. На сцене на глазах росла оранжерея.

— Осторожно, тут рельсы! Не упадите! — без отрыва зывал Леонтьев к плящимся на него и оттого забывающим смотреть под ноги женщиной, бегающим с цветами. Артист имел в виду самые что ни на есть настоящие рельсы, по которым во время гала-концерта двигалась мощная камера. Звезда, забирая флористику, тянулась как можно дальше, страхуя поклонниц, и эта любезность, конечно же, не осталась безнаказанной. Уже под конец концерта одна из фанаток — дама, чей вес на глаз равнялся прожитым годам, составляя вкуче весьма немалое число, — передавая цветы, вдруг вцепилась в артиста и начала изо всех мыслимых сил тянуть его к себе. У Леонтьева был богатый выбор: поддаться натиску и рухнуть вниз на фанатку и одновременно на те самые рельсы либо упасть плашмя на сцену и попытаться перетянуть женщину к себе. Пока чаша весов попеременно колебалась то в одну, то в другую сторону, к двум охранникам, которые оказались бессильными в своих попытках оторвать на-мертво

— Только не раздергивайте занавески, не шевелите их и в окна не выглядывайте, — умоляла нас дежурная по этажу в гостинице, — а то вокруг на крышах снайперы! Жара в комнате при задернутых шторах и температуре на улице под 30 градусов достигала удушающих размеров, но перспектива неожиданно получить пулю в ни в чем не повинный лоб заставляла держаться подальше от пресловутых окон. И "повезло" же обрести номер с видом на Двину! Мост именно через эту реку открывал в минувшую пятницу под прикрытием снайперов Лукашенко. Репортер "МК" попарилась немного и, придя к мнению, что президент справится и без нее, отправилась обедать туда, куда никого не пускали, — в гостиницу "Лучеса", новый отель, только-только выстроенный с соблюдением всех норм евростандарта. Именно там, в апартаментах со встроенной кухней, с возможностью чистить обувь за 750 "зайчиков" (10 российских рублей), стирать одежду за 3800 и арендовать мотоцикл за чисто символическую плату в 1540 "косых", и жил Валерий Леонтьев. Всех остальных участников гала-концерта — Газманова, Боярского, Гвердцители, Аллегрову и иже с ними "крышевал" отель попроче — "Эридан".

— А это что? — продолжал между тем изучать поданный заказ "хедлайнер" "Славянского базара". — М-м-м, одни орехи...

— **А это, Валера, твой салат "Восторг" — короче, ешь и восторгайся!**

— Вы закажите "Восторг"! — тут же от души посоветовал Леонтьев соседнему столику, только что облюбованному желающими покушать.

— **Что, правда, вкусно?** — заодно попала на удочку и репортер "МК".

— Не очень, — доверительным шепотом сообщил артист, — ну, не одному же мне мучиться! Кстати, где мои драники?

— **Любите драники?**

— Обожаю! Как только иду в отпуск, сразу ими обжирюсь.

— **Что-то по вашей фигуре незаметно, что обжираетесь, скорее наоборот.**

— Так это только первую половину отпуска, вторую-то — голодаю.

— **А вареники любите?** — поинтересовалась я, вспоминая нежный вкус почившего в бозе завтрака.

— Нет, вот вареники — нет. Но драники! Где мои драники? Нет, несут.

— **Как вам вообще фестиваль?** — между разговором подворовывая рыжий перчик с тарелки звезды, поинтересовалась я.

— А ты помнишь, чтобы какой-нибудь последний фестиваль хоть кого-то открыл? Они же, фестивали, для того, чтобы новые звезды зажигались! И где эти звезды? Только не спрашивай, хотел бы я вновь побывать в шкуре конкурсанта — там, дрожь в коленках, адреналин в кровь...

— **А хотели бы?**

— Нет.

Время сначала капало секундами, затем потекло.

— Все, — вздохнул Леонтьев, — мне финалить гала-концерт, а в полвторого ночи работать сольник, так что я пошел.

— **Не переживайте за драники! Я их хорошо спрячу! Я их съем...** — как-то сама собой напросилась культурная фраза из мультика про "Кто сказал "мяу".

На гала-концерт меня не пускали еще более решительно, чем в закрытый для простых смертных ресторан гостиницы. Оказывается, по моей аккредитации надо было приходиться за два с половиной часа до появления в зале Лукашенко, а не через час после того, как он сказал свое приветственное слово. Так что перед неприступной охраной президента пришлось сильно попрыгать. Я попрыгала и прошла.

В зале чинно-благородно сидела нарядная публика. Черные костюмы мужчин на фоне еще более черной ночи и нарочито ярких вечерних платьев женщин как-то исподволь наводило на мысль, что в городе случается совсем немного светских событий. Пришел на концерт президент — пусть он и где-то там, в далекой ложе, — и вечер уже стал томным.

За кулисами, как луна по небу, вперемежку с журналистами бродили звезды. Олег Газманов галантно ухаживал за давней подружкой Тамарой Гвердцители. Михаил Боярский сидел за столиком без женщины, но с пивом и смолил одну сигарету за другой. "Хорошо все-таки, что он без лошади, для бедного животного эта капля была бы последней", — подумалось вашему репортеру. Неспешно прогуливалась по коридорам, милостиво улыбаясь окружающим, Ангелика Агурбаш. На ее левой руке, как на поводке, висел с блаженно-счастливым выражением лица "колбасный" король и муж по совместительству. Ирина Аллегрова дала было позволение фотокорреспондентам снять себя без грима, затем из-за чего-то разозлилась и всех из оборной выгнала. А Наталья Подольская — совсем наоборот: каждую минуту выпархивала в коридор и, обнаружив на себе очередные блики фотовспышек, кокетливо жмурилась: "Ах, вы меня сегодня как только не снимали!"

Наконец зазвучали финальные фанфары гала-концерта, плавно перешедшие в громоглазый фейерверк, расцветивший все небо.

"Надо пойти набиться в гости к "хедлайнеру", пока у него окно, рассказать про скворчащие в масле, серые, как кардинал, драники", — подумала я и направилась к гримуборной, которая по здешним меркам единственная считается шикарной — половину крошечной комнаты занимает мягкий диван. А главное, она оборудована санузелом. Валерий Леонтьев был — "В зале прохладно, а на сцене от софитов жара, просто ужас!" — прямо из душа. Шикарная колпа на мокрых волос лежала приглушенными волнами.

— **Ба, какой халатик! Весь в фауне! О, здесь черные леопарды, еще и жирафик есть! Как здоровско...**

— Да он — старый, истертый, дырка на дырке, но люблю: не могу расстаться! Очень удобная в носке вещь.

— **Понятно. Дырок не вижу, драники ваши спасла, а что в жизни нового? Помните, когда я в последний раз звонила, вы сказали, что сидите на даче, на куче обрушившейся штукатурки, не можете найти ни полтенца, ни подушки и совершенно не представляете, где будете спать. Закончили наконец ремонт?**

— Слава богу, да! И на даче, и в квартире. Только что толку? Примчался, побегал два дня с вазами и опять на гастроли.

— **Что-нибудь этакое себе напридумывали?**

— Да нет. На даче просто все сделал как надо. Я ведь ее еще в советские времена стро-

Валерий ЛЕОНТЬЕВ ОТВЕТИЛ ЗА БАЗАР

ил по принципу "чего достал". А теперь окна поставил нормальные, полы перестелил, всякую там отделку, декор поменял.

— **А в квартире?**

— Сделал второй этаж.

— **То есть купили еще и квартиру сверху?**

— Ну да.

— **И что там у вас теперь — фонтан какой-нибудь?**

— Зачем мне фонтан? Да нет, никаких излишеств. Я там вторую спальню сделал — теперь, если кто из гостей ночевать останется, можно будет хоть положить его по-человечески. Потом кабинет еще оборудовал.

— **Что еще в жизни поменяли?**

— М-м-м... Хотел сказать "мировоззрение", но нет, пока рано.

— **Вам Путин на этой неделе, насколько я знаю, орден хочет вручить "За заслуги перед Отечеством", а у вас в это время концерты в Паланге. Как будете выворачиваться? Президента кинете или зрителей?**

— Нет, нет, никого. Все продумано.

— **Зафрахтуете одноместный самолет, сгоняете на один вечер в Кремль, а затем назад — в Палангу?**

— Ну... только не одноместный, а пятиместный.

— **Ясно. Валерий Яковлевич, а зачем вам орден? Соглашайтесь на медаль!**

— Не-е-е-т, пусть будет орден!

— **Надеетесь в общественном транспорте бесплатно ездить?**

— Ой, про льготы я как-то и не спросил.

— **Признайтесь, когда узнали про награду, про то, что президент лично в кремлевские палаты зовет на награждение, что-то в груди дрогнуло?**

впившуюся даму, добавилась третья, и бедную влюбленную наконец оторвали от объекта. Измятый, перепачканный губной помадой "хедлайнер" как ни в чем не бывало продолжил выступление.

Рассвело. Часы показали пять утра. Сказав последнее "прости" зрителям и пофотографировавшись с теми, кто дождался у служебного подъезда, умчался на машине догонять поезд на Москву Валерий Леонтьев. Еще раньше, также машиной, отбыла Ирина Аллегрова. Остальные артисты, занятые в концертах в последующие дни, отправившись в гостиницы — отсыпаться и трезветь. Народ продолжал гулять по перекрытой для автомобильного движения центральной улице. "Эх, курс валют-то как упал, специально ведь опустили!", — сокрушался у витрины банка какой-то старичок. У участников фестиваля проблем с финансами не наблюдалось: "васильки" — специально выпущенные ради "Славянского базара" деньги — сгубились под "зайчиками", те, в свою очередь, похрустывали "под капустой". Продолжался новый день.

Татьяна ФЕДОТКИНА, Витебск—Москва.

— **Ба, какой халатик! Весь в фауне! О, здесь черные леопарды, еще и жирафик есть! Как здоровско...**

— Да он — старый, истертый, дырка на дырке, но люблю: не могу расстаться! Очень удобная в носке вещь.

— **Понятно. Дырок не вижу, драники ваши спасла, а что в жизни нового? Помните, когда я в последний раз звонила, вы сказали, что сидите на даче, на куче обрушившейся штукатурки, не можете найти ни полтенца, ни подушки и совершенно не представляете, где будете спать. Закончили наконец ремонт?**

— Слава богу, да! И на даче, и в квартире. Только что толку? Примчался, побегал два дня с вазами и опять на гастроли.

— **Что-нибудь этакое себе напридумывали?**

— Да нет. На даче просто все сделал как надо. Я ведь ее еще в советские времена стро-